

УДК 94 (479.25) «19»
ББК 63.3 (5 Арм) 5
О-72

Э.В. Осерская,

аспирантка кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, учитель истории МБОУ «Лицей №8», тел.: 8-928-470-98-86, e-mail: www.emma-kesh@mail.ru

Гуманитарные последствия депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются гуманитарные последствия депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны. В работе раскрываются гуманитарно-психологические, культурные, материальные и геополитические последствия депортации.

Ключевые слова. Османская империя, Западная Армения, депортация армян, младотурецкий режим, Талаат-паша.

E. V. Osyerskaya,

Post-graduate student, Department of General History of Adyghe State University, Maikop, a history teacher of MBOU " Lyceum №8 ", tel. : 8-928-470-98-86 e-mail: www.emma-kesh @ mail.ru

The humanitarian consequences of the deportation of Armenians by Young Turkish regime during the First World War

Abstract. The article deals with the humanitarian consequences of the deportation of Armenians by the Young Turkish regime during the First World War. The paper discloses humanitarian, psychological, cultural, material and geopolitical consequences of deportation.

Keywords: the Ottoman Empire, Western Armenia, the deportation of the Armenians, the Young Turkish regime , Talaat-Pasha.

К осени 1916 г. весь мир уже знал о массовом истреблении армян младотурецким режимом. Были неизвестны масштабы, и сообщения о зверствах иногда воспринимались с недоверием, но то, что в Османской империи произошло нечто, до сих пор не виданное, было очевидно.

Последствия депортации армян младотурецким режимом можно сгруппировать в 4 блока: гуманитарно-психологические, культурные, материальные и геополитические.

На сегодняшний день вопрос о численности армянского населения в Османской империи по-прежнему продолжает оставаться одним из самых сложных и спорных для историков. Как во время геноцида, так и

впоследствии по политическим, экономическим и другим причинам, турецкие и армянские авторы манипулировали числовыми данными исходя из собственных интересов [1].

Изучив источники и научные исследования, мы склоняемся к тому, что численность уничтоженных армян составляет около 1,5 млн. человек. Конечно, цифра весьма спорная.

По данным Армянского патриархата и документов, предоставленных Джеймсом Брайсом — английским юристом, историком, членом Палаты лордов Великобритании, численность армян Османской империи в 1915 г. (до непосредственной депортации — Э. О.) равнялась 2,1 млн. человек. По подсчетам комитета, работавшего

под председательством лорда Дж. Брайса и непосредственно под эгидой Великобритании в лице ее парламента и правительства, в Эрзерумском, Битлисском и Ванском вилайетах, где к началу Первой мировой войны проживало 580 тыс. армян, уцелело всего 12 тыс. человек. В Константинополе, Смирне и из бежавших на Кавказ и в Египет армян в общей сложности уцелело 350 тыс. человек. Кроме того, по данным комитета, в Турции в живых осталось 250 тыс. армян-протестантов, армянокатоликов и армян, обращенных в ислам до событий 1915 г. Итого армян в Турции после депортации уцелело не более 600 тыс. человек. Таким образом, Дж. Брайс доказывает то, что на территории Османской империи вследствие депортации, проведенной в годы Первой мировой войны младотурецким режимом, погибло 1,5 млн. армян [2].

По данным германского миссионера-врача Иоганнеса Лепсиуса, из 1 845 450 армян Османской империи были депортированы, сосланы или убиты 1 396 350 человек [3].

Интересно, что османская перепись 1844 г. показала 2,4 миллиона армян, проживающих на территории империи, а перепись 1881—1882 гг. — 1 048 143 армян, объяснить это уменьшение армянского населения к 1880 г. правительство Порты было не в состоянии. Это доказывает тот факт, что Османская империя с 1880-х годов в политических целях манипулировала цифрами и в два раза занижала число армян. В качестве доказательства некорректности официальной статистики также приводится тот факт, что официальный собранный с армян налог в два раза превысил расчетный, основанный на османской статистике. Кроме того, весной 1915 г. губернатор Диарбекира сообщил о депортации из вилайета 120 000 армян, в то время как согласно официальным данным армянское население этого вилайета составляло всего 73 226 человек [4].

Таким образом, до последнего времени наиболее распространенной оценкой была цифра 1 500 000, однако в результате политического давления

Турции проармянские историки пересматривают эту оценку в сторону понижения.

Многочисленные очевидцы разных национальностей, члены миссионерских и других организаций, журналисты, служащие посольств и консульств в Османской империи свидетельствовали о том, что депортация протекала крайне жестоко.

Поскольку мужчины были призваны в армию, депортация коснулась в основном стариков, женщин и детей. Перемещение сопровождалось подстрекательством толпы к насилию; уничтожением мужчин, которые могли бы оказать сопротивление; разрушением семей, отделением мужчин от женщин, детей от родителей [5].

Из-за невыносимых условий большинство депортированных армян погибло в пути. Обращение с уже изнуренными до предела людьми было крайне жестоким со стороны сопровождающих их конвоиров. Депортируемые армяне, имевшие при себе деньги и драгоценности, терпели разбойные нападения со стороны местного населения.

3 октября 1915 г. в очередной телеграмме Талаата разъясняется, что эксцессы со стороны населения, имевшие место в пути в отношении известных лиц (армян — Э. О.), не должны преследоваться, так как они служат осуществлению цели, намеченной правительством. Власти вилайетов, в которые направлялись армяне, об этом были проинструктированы. То есть разграбление, убийства, похищение молодых девушек и детей перемещаемых армян не преследовалось законом. Оставшимся в живых суждено было погибнуть в лагерях без воды и еды.

Пожалуй, самыми шокирующими своими деяниями запомнился Мехмед Решид, ветеран партии «Единение и прогресс», которого в 1915 г. назначили губернатором Диарбекира. В меморандуме от 15 сентября 1915 г. Решид упоминал цифру 120 000 армян, которые подлежали под его началом депортации из провинции. У Решиды была кличка «губернатор-палач». Он был известен распоряжением,

согласно которому армянам забивали гвоздями подковы в пятки и в таком виде принуждали маршировать по улицам Диярбекира. Другие излюбленные пытки «губернатора-палача» состояли в забивании раскаленными гвоздями подковы в грудь жертвы, размозжении черепа кувалдой и распятия на крестах [6].

Неотъемлемой частью населения, обреченного на уничтожение стали дети. Одна часть армянских детей пережила невероятные трудности, связанные с тяжелыми и изнурительными переходами из-за бесконечного числа перемещений. Другая значительная часть армянских детей оказалась жертвой резни, которая происходила в империи.

Одной из самых ужасных особенностей детоубийства в Трапезундской провинции было массовое сбрасывание в реку Дегирменделе. О массовых потоплениях детей в Черное море рассказал депутат от Трапезундской провинции Хафиз Мехмед, юрист по профессии. В своей речи 11 декабря 1919 г. в палате депутатов Оттоманского парламента он признал, что лично видел, как армянских женщин и детей погрузили на баржи в порту г. Орди в Трапезундской провинции и после утопили их в открытом море [7].

Американский консул в Харпуге (Харбердский вилайет Османской империи — Э. О.) Лесли А. Дэвис описывает, что сиротские дома, в которых собирали армянских детей после уничтожения их семей, служили транзитными лагерями для последующего уничтожения путем сбрасывания детей в реки и озера. Лесли А. Дэвис также писал, что летом 1915 г. он видел останки не менее десяти тысяч армян, в том числе детей, которые были убиты в районе озера Гельжюк [8].

Доказательством может служить и телеграмма Талаата от 7 марта 1916 г.: «Под предлогом того, что управление по депортации позаботится о них (армянских детях — Э. О.), и не возбуждая подозрений, захватить всех детей известных лиц (армян — Э. О.), собранных этапными отрядами по

приказу военного министерства, и всех до единого уничтожить» [9].

Армянских девушек предоставляли в распоряжение турецких солдат и офицеров. Как сообщал швейцарский фармацевт в г. Урфа «огромная армяно-григорианская церковь, святыня армян, была превращена в бордель. Армейские офицеры, жандармы, полицейские чины и просто турецкие горожане приходили туда и выбирали девушек для развлечений» [10]. Мэйбел Эвелин Эллиот, американский врач, работавшая в Стамбуле в качестве руководителя медицинской службы Фонда помощи Ближнему Востоку, описала истории подвергшихся насилию и оставшихся в живых армянок [11].

На духовный мир армян оказало свое отрицательное воздействие насильственное обращение некоторой части армян в магометанство. В ходе погромов армяне принуждались к отказу от своего вероисповедания; зачастую это было единственной возможностью сохранить жизнь.

«По дороге в Эрзинджан, — пишет А. Барби, — у большинства бредущих уцелевших армянок был безумный вид. Они кричали: «Сжальтесь! Сжальтесь! Спасите нас — мы примем ислам!» [12].

Для взрослых армян обращение в ислам стало тяжким процессом, оно усилило чувство ущербности, незащищенности, безысходности.

Среди организаторов депортации армян в годы Первой мировой войны в Османской империи принимало участие большое число турецких врачей. Самыми известными из этих врачей были доктор Назим и Бехаэтдин Шакир, доминантные фигуры в Высшем директорате Центрального Комитета правящей партии «Единение и прогресс», которая пришла к власти в Османской империи в 1908 г. Доктора Назим и Шакир получили медицинское образование в Стамбуле. Назим работал главным врачом муниципальной больницы в Салониках, а доктор Шакир был профессором правовой медицины в медицинской школе Стамбула [13].

Над армянами в течение зимы 1915—1916 гг. в городе Ерзнка

по распоряжению главного врача 3-го армейского корпуса Тевфика Салима, профессором патологической анатомии Оттоманской медицинской школы Хамди-беем и его помощниками производились опыты.

Приказ младотурецкого правительства «произвести опыты» и разрешение на это исходили непосредственно от санитарного управления Османской империи. В качестве одного из оправданий уничтожения оттоманских армян использовалось биологическое обоснование. Армяне именовались «опасными микробами», им присваивался более низкий биологический статус, чем мусульманам. Главным пропагандистом этой политики был доктор Мехмед Решид, губернатор Диярбекира.

Молодым, крепким армянским солдатам, собранным в рабочие батальоны, насильственно делали прививки для проверки новой вакцины от тифа. Им всprыскивали тифозную дефибрированную кровь, не прокипяченную до 56° и, стало быть, не «инактивированную», не полученную путем воздействия на микроорганизмы химическим путем или нагреванием; такие вакцины не являются достаточно безопасными.

В статьях, напечатанных в политических журналах и медицинских бюллетенях, сообщалось, что статистические данные опытов, проводимых турецкими врачами над армянскими солдатами, превосходны. Однако этот энтузиазм длился недолго, и постепенно сменился разочарованием. Большинство подопытных умирало через несколько дней после вакцинации.

Прививки делали и не военнослужащим армянам. Прежде чем делать армянам прививки, их обманывали, заявляя, что эти прививки делают как предупредительное средство против сыпного тифа. В результате вакцинации армян кровью, взятой у больных сыпным тифом, без «инактивирования», многие из подопытных лиц также заболели и умирали [14].

Доктор Али Саиб, директор санитарной и медицинской служб в провинции Трабзон Османской империи, где армянское население было в большин-

стве своем зажиточным, участвовал в преднамеренном утоплении в море и отравлении большого числа младенцев и беременных женщин. Выжившие в процессе осуществления геноцида армяне свидетельствовали, что визиты доктора Саиба в больницу сопровождались исчезновением большого числа младенцев: он выдавал пациентам яд в лекарствах в жидкой форме. Выживших после депортации армян, добравшихся до лагерей Месопотамии, Саиб убивал, вводя им смертельную дозу морфия или отравляющих веществ. Пациенты, отказывавшиеся принимать микстуру, по его приказу топились в море. Два турецких свидетеля, доктор Зия Фуад, инспектор службы здравоохранения, а также доктор Аднан, директор службы общественного здравоохранения в Трабзоне, подтвердили данные свидетельства. В частности, местом убийства младенцев путем отравления было здание двух школ провинции Трабзон. В мезонине одной из школ была устроена комната, облицованная кафелем, которая предназначалась для паровой турецкой бани, куда турчанки приносили младенцев. Оказывается, доктор Саиб использовал эту «баню» для того, чтобы завлечь жертвы в комнату, которая была оборудована для подачи в нее отравляющего газа или перегретого пара. Все попытки выяснить подробности об этой «паровой комнате» и «дезинфекционных процедурах» не увенчались успехом [15].

Итак, турецкие врачи не только являлись функционерами политической партии «Единение и прогресс», управлявшей османским государством, но и непосредственными исполнителями депортации армян в годы Первой мировой войны. Они воспользовались военным положением и произвели бактериологические опыты, закончившиеся гибелью армян Османской империи, ставших жертвой экспериментов, проводимых турецкими врачами в годы Первой мировой войны.

Трагедия армянского народа в период Первой мировой войны оказала непосредственное социально-психологическое воздействие на фор-

мирование характера, менталитета всех последующих поколений армян, отразилась на всех сторонах жизни и общественного поведения армянского народа, прочно осела в его исторической памяти. Воздействие этой трагедии испытало как поколение, ставшее непосредственной его жертвой, так и последующие поколения.

Армянский исследователь Э. Пиралян-Симонян отмечала: «В годы его детства и отрочества (не ведая о трагедии армян) я испытывала сильный «дискомфорт», который не могла связать с чем-либо мне известным. Этот «дискомфорт» я осознала, когда стала часто бывать в армянских кругах. Но до этого я прошла психоанализ, пытаясь преодолеть этот «дискомфорт», который частично выражался в понимании того, что жило в моей душе и что не находило для осознания себя никакой опоры в обществе, в котором я жила. Поэтому лишь тогда, когда я узнала о геноциде, многое для меня прояснилось и начало обретать смысл, и я поняла, что мою внутреннюю жизнь главным образом составляют те психические последствия, какие геноцид произвел в моей семье и во мне» [16].

К непосредственным психологическим последствиям относится страх быть физически уничтоженным, что доходило до страха, кошмара, ожидания неминуемой резни. Это в особенности относится к поколению, пережившему депортацию.

Одной из психологических травм, нанесенных событиями первой четверти XX века армянскому народу, является комплекс обреченности — потеря веры в способность собственными силами отстоять национальные интересы, отсутствие безальтернативного отношения к событиям прошлого. Армянин надеется только на себя, это поощряет индивидуализм [17].

Таким образом, к отдаленным последствиям геноцида относится возникновение нового пласта исторической памяти народа, в котором отложились и прочно закрепились все связанные с гонениями явления: безмерная боль за страшные потери, кошмар пережитого, бедствия поколения, выросшего

в сиротских приютах, неутоленная ненависть к погромщикам. Это сформировало определённые черты характера народа, о которых Л. М. Шахназарян пишет: «В типичном армянине легко угадывается способность к фатальной жертвенности, терпению и смирению, в нем всегда живет пафос страданий. Армянин приходит к победе через собственную смерть. Он любит песни, пляски, народные гулянья, но веселье его непременно носит оттенок грусти. Армянин горд своим смирением, однако он желает, чтобы весь окружающий его мир знал о его смирении и жертвенности... Он искренне любит и лелеет свои страдания, выставляет на всеобщее обозрение действительно многочисленные язвы и раны на своем теле. С достойной сожаления настойчивой последовательностью культивируется у армян синдром народа-страстотерпца. «Многострадальный» — вот наиболее расхожий эпитет, употребляемый армянами об армянах же» [18].

Невосполнимые потери понесла армянская культура. В числе погибших были духовные лидеры нации, известные армянские писатели, публицисты и поэты — Григор Зограб, Даниел Варужан, Сиаманто, Севак, Зардарян и другие. Великий армянский композитор Комитас, на глазах которого погибли родственники и друзья, лишился рассудка. В 1915 — 1923 гг. погромщики, разрушая монастыри и церкви в Западной Армении и многих местностях Турции, уничтожили хранившиеся в них рукописи и старопечатные книги. Так, есть данные о том, что в Васпуракане было уничтожено не менее 3000 рукописей, в Тароне — до 2000, в Кесарии и ее округе — 700, в Армаше — 250, Себастии — около 170, и т.д. [19].

Некоторые сохранившиеся рукописи были впоследствии проданы турками в европейские страны. Известны случаи, когда листы и страницы рукописей и книг использовались на рынках турецких городов в качестве оберточной бумаги.

Среди уничтоженных рукописей были Библии, псалтыри, часословы, книги проповедей, требники, календари,

жития святых, книги канонов, труды философского, историографического, богословского характера, начиная с древнейших времен и до позднего средневековья. Имелись рукописи, содержащие шедевры армянской миниатюры.

Уничтожение армянских рукописей было потерей не только для армянской, но и для мировой культуры.

В формировании духовного облика армян основополагающую роль сыграла церковь. Она являлась для армян основным социально-идеологическим институтом. По данным патриарха Орманяна, общее число монастырей и церквей в Западной Армении составляло в 1912 г. около 2200 [20]. По другим источникам в 1914 г. общее число церковных сооружений на территории Западной Армении составляло 2849 [21].

В телеграмме Талаата от 1 декабря 1915 г. говорилось: «...Армянское духовенство должно быть истреблено в первую очередь» [22].

Не менее 2150 армянских церквей и монастырей были разграблены, сожжены и разрушены во время погромов [23]. Среди этих сооружений — древнейшие архитектурные памятники.

Уничтожались не только люди, но и их архивы, записи, дневники.

За долгую историю армянский народ создал десятки тысяч рукописей. Эти рукописи время от времени уничтожались завоевателями, однако в конце XIX — начале XX вв. у младотурок, казалось, было стремление не оставить письменных свидетельств об армянском народе.

В современной турецкой историографии выдвигаются и обосновываются положения о том, что Армения — это лишь географическое название местности в Восточной Анатолии, что памятники культуры, «неправильно называемой армянской», были созданы турками. «Турецкое происхождение» приписывается многим деятелям армянской культуры, в том числе создателю армянского алфавита Месропу Маштоцу, Григорию Просветителю, Комитасу.

Наим бей, являвшийся секретарем Комитета по делам депортации

в Алеппо, в своих мемуарах приводит недатируемую копию приказа Талаата, направленную в Комитет по делам высылки армян в Алеппо, который гласил о том, что предполагалось уничтожить все, что напоминало о существовании армянской цивилизации: «рекомендуется... всячески стараться уничтожить само название «Армения» в Турции» [24].

Один из способов, который используется по сей день — искажение топонимов. Их армянское происхождение ставится под сомнение. Новые имена присваиваются населенным пунктам и другим географическим объектам.

Значение топонимов в том, что они являются неопровержимым свидетельством древнейшего пребывания армян в Западной Армении, следствием и итогом существования целой цивилизации [25]. Но на протяжении многих лет слово «Армения» последовательно стирается со всех турецких карт, со страниц справочников и путеводителей.

Конфискация и разграбление всего движимого и недвижимого имущества и недвижимости западных армян также является тяжелым последствием депортации. Перемещаемым лицам разрешалось брать с собой только то, что возможно было унести на себе. Запрещено было продавать армянам продовольствие или покупать у них имущество. Материальные потери поставили «чудом спасшихся людей в положение, при котором они, вместо созидательной работы в пользу укрепления и обогащения коллективной национальной жизни, вынуждены были, каждый в отдельности, тяжелым трудом обеспечивать элементарное физическое существование своих семей» [26].

Турецкое правительство пыталось завладеть даже страховыми суммами армян в американских страховых компаниях.

Первые итоги материального ущерба, нанесенного армянам депортацией, подводились международной комиссией с участием экспертов западных стран в 1919 г. В частности, по инициативе армянской национальной делегации, на Версальском конгрессе из иностран-

ных специалистов была создана специальная комиссия по оценке армянских материальных потерь в Османской империи в результате массовой резни [27].

Комиссия единогласно пришла к выводу, что захваченные турками у армян материальные ценности составляют 3 млрд. 750 млн. долларов США [28].

15 апреля 1923 г. Турция приняла Закон о «покинутом имуществе», согласно которому все имущество армян конфисковывалось независимо от того, когда, по каким мотивам и при каких обстоятельствах они покинули страну. Сославшись на положения этого закона, турецкое правительство заявило претензии на вклады армян в турецких банках и отделениях иностранных банков, а также на вклады, переведенные этими филиалами в Европу, и тем самым помешало возвращению этих денег их законным собственникам [29]. В сентябре 1923 г. в Турции был принят закон, по которому армяне, «эмигрировавшие» из Киликии и восточных вилайетов, лишались права на возвращение [30].

В августе 1926 г. правительство Турецкой республики объявило о своем намерении оставить за собой всю собственность, конфискованную до вступления в силу Лозаннского договора, и о реституции только той собственности, которая была конфискована после этой даты при условии, что оно не знало о существовании покинутого имущества.

Главным политическим ущербом депортации явилось то, что Армения лишилась большей части своей исторической и этнической Родины (Западной Армении и части Восточной Армении). Армян оторвали от их многовекового жизненного пространства.

Потеря исторических территорий Арменией, отсутствие выхода к морю, предопределили условия русско-турецкого Московского договора от 16 марта 1921 г., Карского договора от 13 октября 1921 г., заключенных между кемалистской Турцией и советскими республиками Закавказья и их более широкая фиксация Лозаннским миром от 24 июля 1923 г. [31].

Республика Армения сегодня располагается на 1/8 части бывшей Армении. Большинство армян рассеяно по миру.

Точное определение численности армян в мире довольно затруднительно, так как по разным источникам эта цифра колеблется от 7 до 10 млн. человек, из которых только четвертая часть (более 3 млн. человек) проживает в Республике Армения.

Политические и геополитические последствия депортации прослеживались в опосредованной форме в Закавказье, где в течение XX в. проявлялись элементы вражды во взаимоотношениях представителей различных народов. В условиях территориальных взаимных претензий сформировалась конфликтогенная ситуация, обусловившая в период перестройки в СССР столкновение армянских и азербайджанских национальных движений, что привело к этническим погромам, борьбе за самоопределение национальных анклавов и в итоге — к масштабному вооруженному этническому конфликту.

К непосредственным последствиям геноцида относится и охватившее армянскую нацию чувство мести по отношению к погромщикам и убийцам.

От рук армянских мстителей погибли министр внутренних дел Талаат-паша, премьер-министр младотурок Саид Халим, военно-морской министр Джемаль-паша, военный министр Энвер-паша, идеолог «Иттихада» Бе-хаэтдин Шакир. Взрывы и выстрелы мстителей продолжались до конца 80-х гг. XX в.. Мстили за то, что произошло много десятилетий назад. Убивали людей, не имеющих никакого отношения, кроме этнической принадлежности, к событиям депортации.

Среди многочисленных подпольных организаций мстителей, лишавших жизни турецких дипломатов, политиков, служащих и торговых представителей, были хорошо обученные, конспирированные, беспощадные бойцы «секретных армий».

В результате нападений и убийств Армянской секретной армии освобождения Армении (АСАЛ) с 1975

до начала 1990-х гг. погибли 46 и были ранены 299 человек. Заявленные цели АСАЛА — «вынудить правительство Турции публично признать свою ответственность за гибель 1,5 миллиона армян, выплатить репарации и уступить территории исторической Армении» [32].

После принятия Конвенции ООН 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» в международно-правовую терминологию вошел термин «геноцид». В Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [33].

То, что и до принятия Конвенции геноцид рассматривался по международному праву как преступление со всеми вытекающими из этого последствиями, следует из формулировок самого документа. Констатируя в преамбуле, что «на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству» [34], Конвенция подтверждает правомерность квалификации в качестве геноцида всех действий, подпадающих под описанный ею состав данного преступления.

В последние годы произошло существенное вторжение действующих правовых норм в трактовку прошлого, как если бы людские сообщества постоянно жили по нынешним нормам, имели бы такие же представления о добре и справедливости, моральные и ценностные установки, судили бы о событиях, о себе и других людях так же, как делают это сейчас. Право,

в частности уголовное, стало заложником исторической памяти, а историописание и даже историческое мышление в публично высказанной форме превратилось в занятие, на которое может распространяться действие уголовного кодекса [35].

Так или иначе, международные акты, в которых имплементировался термин «геноцид» в оборот, прямо указали, что это определение применимо и ко всем известным случаям разрушения и уничтожения национальных групп. Действия турецкого правительства, отраженные в объективных и бесспорных фактах и подтверждаемые свидетельствами из различных источников, полностью соответствуют составу преступления геноцида и подпадают под его определение в международном праве в том виде, в каком оно дано в Конвенции — считают сторонники признания геноцида армян.

Но в рамках изучения событий депортации и геноцида армян необходимо придерживаться принципа историзма, который обязывает нас рассматривать исторические явления в саморазвитии, то есть помогает установить причины их зарождения, выявить качественные изменения на различных этапах, понять, во что превратилось данное явление в ходе диалектического развития. Это дает возможность изучить прошлое с учетом конкретно-исторической обстановки соответствующей эпохи, во взаимосвязи и взаимомообусловленности событий, с точки зрения того, как, в силу каких причин, где и когда возникло то или иное явление, какой путь оно прошло, какие оценки давались ему на том или ином этапе развития.

Таким образом, депортация армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны обернулась катастрофой для армянского народа, выразившейся в геополитической и демографической уязвимости, деформации национального менталитета. Огромные людские потери, жестокость, с которой претворялись в жизнь планы правительства Порты, повлияли на численность армянской нации, сказались на формировании характера последующих

поколений. Непоправимый урон, нанесенный армянской культуре, лишил народ культурного наследия предков, негативно отразился на естественном духовном развитии армянской нации. Материальные потери, лишение всего имущества армян спровоцировали формирование психологии выживания и выдвигание на первый план в любых ситуациях интересов семьи, личных интересов. Главным политическим последствием стала потеря жизненного пространства и рассеяние народа по всему миру. Армянское население исчезло с

большой части исторической родины. То, что произошло с армянами в годы Первой мировой войны, стало завершающим аккордом политики последовательного уничтожения армян младотурецким режимом, признанной рядом государств, общественных организаций геноцидом.

Тема признания геноцида армян и сегодня вызывает непримиримые политические, правовые, научные споры и используется в политической практике ряда стран, как эффективное средство оказания политического давления на Турцию.

Примечания:

1. Гуайта Дж. Шейх Файез эль-Гусейн о геноциде армян: «Ислам не причастен к их деяниям!». М., 2007. С. 313.
2. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871-1919 гг. // Тарле Е.В. Собр. соч.: в 12 т. Т. 5. М., 1958. С. 400-401.
3. Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1983. С. 390-393.
4. Kévorkian R. The Armenian Genocide: A Complete History. N.-Y., 2011. P. 267-278.
5. Докладная записка германского посла в Оттоманской империи Г. Вангенгейма рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (от 17 июня 1915 г.) // Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1 / сост. Ю.Г. Барсегов. М., 2002. С. 239.
6. Дадрян В. Дети как жертвы геноцида: пример армян. URL: <http://www.genocide.ru/lib/dadrian/children.htm> (дата обращения 13.12.2012 г.).
7. Там же.
8. Leslie A.D. The Slaughterhouse Province. An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915-1917. N. Y., 1959. P. 64, 79, 83, 87.
9. Вегнер А. Судебный процесс Талаата-паши. URL: <http://armenianhouse.org/wegner/docs-ru/trial/foreword.html> (дата обращения 14.08.2013 г.).
10. Дадрян В. Дети как жертвы геноцида...
11. Mabel E.E. Beginning Again at Ararat. N. Y., 1924. P. 20-26.
12. Товмасян А. Француз и турчанка про 100 лет армянского одиночества // Голос Армении. 2010. №110. URL: <http://www.golosarmenii.am/ru/20043/culture/6422/> (дата обращения 19.08.2013 г.).
13. Дадрян В. Роль турецких врачей в геноциде армян во время Первой мировой войны. URL: <http://www.artsakhwebcombat.am/forum/showthread.php?t=176> (дата обращения 13.12.2012 г.).
14. Там же.
15. Winter J. America and the Armenian Genocide of 1915. N. Y., 2003. P. 70-77.
16. Пиральян-Симонян Э. Почему необходимо признать геноцид? // Гранат: Московское содружество психотерапевтов. URL: <http://www.moscom-psy.com/articles/147/> (дата обращения 18.08.2013 г.).
17. Сваранц А. Проблема ликвидации последствий геноцида армян // Ноев ковчег. 2012. №7. URL: <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2012-07/3164.html> (дата обращения 17.08.2013 г.).
18. Мелик-Шахназарян Л. Характер армянского народа. URL: <http://armenianhouse.org/mshakhnazaryan/nf-ru/character.html#2> (дата обращения 12.08.2013 г.).
19. Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, 1991. С. 242.
20. Там же. С. 240.
21. Коланджян С.И. Наши духовные потери. Эчмиадзин, 1965. Ч. 1. С. 2-7.
22. The Memoirs of Naim Bey. Turkish official documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians Compiled by A. Andonian. London, 1920, P. 1-47. URL: http://www.genocide-museum.am/rus/eye_witnesses9.php (дата обращения — 12.08.2013 г.).
23. Армянский вопрос. Энциклопедия... С. 240.

24. The Memoirs of Naim Bey. Turkish official documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians Compiled by A. Andonian. London, 1920, P. 1-47. URL: http://www.genocide-museum.am/rus/eye_witnesses9.php (дата обращения 12.08.2013 г.).
25. Саакян Л. Отуречивание топонимов в Османской империи и республиканской Турции // Арарат — центр стратегических исследований. 2009 г. 18 сентября. URL: <http://blog.ararat-center.org/?P=331> (дата обращения 17.07.2013 г.).
26. Беседа Гургена Карапетяна с директором Центра стратегических исследований «Арарат», историком, доктором политических наук Арменом Айвазяном. URL: <http://blog.ararat-center.org/?p=206> (дата обращения 13.06.2013 г.).
27. Сваранц А. Указ. соч.
28. Там же.
29. Барсегов Ю. Державы, причастные к геноциду, должны искупить свою вину. URL: <http://armenianhouse.org/barsegov/articles-ru/guilt.html> (дата обращения 15.08.2013 г.).
30. Там же.
31. Сваранц А. Указ. соч.
32. Акунов В. Фидаины и зинворы или бойцы армянского невидимого фронта. URL: <http://knigosite.ru/library/read/3054> (дата обращения 12.02.2013 г.).
33. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Конвенции и соглашения. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 19.08.2013 г.).
34. Там же.
35. Тишков В.А. Новая историческая культура. М., 2011. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-165660/165660.doc> (дата обращения 27.09.2013 г.).

References:

1. Guaita J. Sheikh Faiez el-Ghocein on the Armenian genocide: “Islam isn’t involved in their acts! “. М., 2007. P. 313.
2. Tarle E.V. Europe in the age of imperialism. 1871-1919 // Tarle E.V. Collected works: in 12 v. V. 5. М., 1958. P. 400-401.
3. The Armenian genocide in the Ottoman Empire: coll. of documents and materials / ed. by M.G. Nersisyan. Yerevan, 1983. P. 390-393 .
4. Kévorkian R. The Armenian Genocide: A Complete History. N.Y. 2011. P. 267-278 .
5. The report of G. Vangengeim, the German ambassador in the Ottoman empire to Bethmann Hollweg, a Reichschancellor (June 17, 1915) // The Armenian genocide: Turkey’s responsibility and obligations of the world community. Documents and commentaries: in 2 v. V. 1 / comp. By Yu.G. Barsegov. М., 2002. P. 239.
6. Dadryan V. Children as genocide victims: the example of the Armenians. URL: <http://www.genocide.ru/lib/dadrian/children.htm> (date of the address 13.12.2012).
7. Ibidem.
8. Leslie A.D. The Slaughterhouse Province. An American Diplomat’s Report on the Armenian Genocide, 1915-1917. N.Y. 1959. P. 64, 79, 83, 87.
9. Vegner A. The trial of Talaata-pashi. URL: <http://armenianhouse.org/wegner/docs-ru/trial/foreword.html> (date of the address 14.08.2013).
10. Dadryan V. Children as genocide victims ...
11. Mabel E.E. Beginning Again at Ararat. N.Y. 1924. P. 20-26.
12. Tovmasyan A. A Frenchman and a Turkish woman about 100 years of the Armenian loneliness // The Voice of Armenia. 2010. No. 110. URL: [http://www.golosarmenii.am/ru/20043/culture/6422/\(date of the address 19.08.2013\)](http://www.golosarmenii.am/ru/20043/culture/6422/(date of the address 19.08.2013)).
13. Dadryan V. The role of the Turkish doctors in the Armenian genocide during World War I. URL: <http://www.artsakhwebcombat.am/forum/showthread.php? t=176> (date of the address 13.12.2012).
14. Ibidem.
15. Winter J. America and the Armenian Genocide of 1915. N.Y. 2003. P. 70-77.
16. Piralyan-Simonyan E. Why is it necessary to recognize genocide? // Pomegranate: Moscow community of psychotherapists. URL: <http://www.moscom-psy.com/articles/147/> (date of the address 18.08.2013).
17. Svarants A. The problem of elimination of the Armenian genocide consequences // Noah’s Ark. 2012 . No. 7. URL: // <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2012-07/3164.html> (date of the address of 17.08.2013).
18. Melik-Shakhnazaryan L. Character of the Armenian people. URL: <http://armenianhouse.org/mshakhnazaryan/nf-ru/character.html#2> (address date 12.08.2013).

19. The Armenian problem. Encyclopedia. Yerevan, 1991. P. 242.
20. Ibidem. P. 240.
21. Kolandzhyan S.I. Our spiritual losses. Echmiadzin, 1965. P.1. P. 2-7.
22. The Memoirs of Naim Bey. Turkish official documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians Compiled by A. Andonian. London, 1920, R. 1-47. URL: http://www.genocide-museum.am/rus/eye_witnesses9.php (address date — 12.08.2013).
23. The Armenian problem. Encyclopedia ... P. 240.
24. The Memoirs of Naim Bey. Turkish official documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians Compiled by A. Andonian. London, 1920, R. 1-47. URL: http://www.genocide-museum.am/rus/eye_witnesses9.php (address date 12.08.2013).
25. Sahakyan L. Turkification of toponyms in the Ottoman Empire and the Republic of Turkey // Ararat, the center for strategic research. 2009. September, 18. URL: <http://blog.ararat-center.org/? P=331> (date of the address of 17.07.2013).
26. Gurgen Karapetyan's conversation with Armen Ayvazyan, the director of the Center of strategic researches «Ararat», a historian, the doctor of political sciences. URL: <http://blog.ararat-center.org/? p=206> (date of the address of 13.06.2013).
27. Svarants A. The mentioned work.
28. Ibidem.
29. Barsegov Yu. The powers involved in genocide, must redeem their fault. URL: <http://armenianhouse.org/barsegov/articles-ru/guilt.html> (date of the address 15.08.2013).
30. Ibidem.
31. Svarants A. The mentioned work.
32. Akunov V. Fedayeens and zinvors or the fighters of the Armenian invisible front. URL: <http://knigosite.ru/library/read/3054> (date of the address 12.02.2013).
33. The convention of the UN on the prevention of a genocide crime and punishment for it. Adopted by the UN General Assembly resolution 260 (III) of December 9, 1948 // Conventions and agreements. The official site of the UN. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (date of the address 19.08.2013).
34. Ibidem.
35. Tishkov V.A. A new historical culture. M., 2011. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-165660/165660.doc> (date of the address 27.09.2013).